

## Пролог

*Пятнадцать лет назад...*

Эдвин Гарднер, оцепенев от горя, сидит на обитом шёлком стуле.

Перед ним по роскошной гостиной в смятении рассказывает его сестра Вивиан. Проклятое семейное наследие – магия – как никогда прежде давит на Эдвина. С какой радостью он бы избавился от этого «дара»!

Но ещё сильнее он не хочет слышать от Вивиан те мучительные и ужасающие вести, которые она принесла.

Мир рушится, а Вивиан, как всегда, одета безукоризненно. Её длинные блестящие чёрные локоны изысканно уложены, из причёски не выбивается ни единой пряди. Облегающее стройную фигуру платье из тёмного, как полночь, шёлка и длинная нижняя юбка с вышитыми пучками сосновых игл идеально выглажены. Повсюду в доме эта проклятая роскошь: из стен выступают силуэты натёртых до блеска железных деревьев, их обсидиановые ветви сплетаются под потолком. На полу – ковёр с узором из дубовых листьев. Из огромных, от пола до потолка, окон с витражными стёклами открывается вид на великолепный сад, где цветут кроваво-красные розы.

«Всё самое лучшее», – горько вздыхает Эдвин. Это богатство добыто за годы жестокого правления его матери в огне и битвах.

«Хоть бы никто не унаследовал эту страшную, безжалостную магию пламени», – безмолвно молит небеса Эдвин.

Вивиан всё ходит по комнате, не достаивая взглядом троих ребятшек, тоскливо сжавшихся в углу.

В груди Эдвина с каждой минутой нарастает скорбь. Ещё немного – и, кажется, разорвётся сердце.

Его брат Вейл и Тессла, его жена и соратница, – мертвы.

От стискивающей горло боли так трудно дышать! Те, кого он любил больше всего на свете, мертвы. Эдвину хочется рвать на себе волосы и в отчаянии взывать к небесам. Наброситься с кулаками на свою могущественную сестру или даже бросить вызов всей чудовищной стране – Гарднерии. Однако Эдвин не имеет права давать волю чувствам. Детям нужна его помощь и защита. Детям Вейла и Тесслы.

Рейфу, Тристану и Эллорен.

– Выступать против Гарднерии смертельно опасно, – встревоженно предупредил он Тессле совсем недавно, когда они жарко спорили у неё дома в Валгарде. – Ты не представляешь, на что способна моя мать. Её магия темнеет, Тесс. Сила пожирает её изнутри и рвётся наружу.

– Я не могу остаться в стороне, – упрямо ответила тогда Тессла, и в её голосе прозвучали металлические нотки. – Они устраивают облавы на фей, Эдвин! Забирают даже детей. Мы должны им помочь!

– Но почему именно ты?

– А как иначе? Разве ты сам не видишь? Гарднерийцы поступают так же, как когда-то обращались с ними кельты и уриски. Детей стоняют, как скот. Целые семьи прогоняют с нажитых мест. Разве можно молча смотреть, как твою семью, твой народ отправляют на смерть, безучастно слушать крики детей?

Щёки Тесслы тогда разругались, зелёные глаза горели огнём.

Она была так прекрасна, что Эдвину стало больно на неё смотреть.

И всё же он попытался ещё раз.

– Подумай о детях. – Каждый раз, когда Вейл и Тессла уходили на битву с неистребимым злом, малышом оставляли с ним. – Если с вами что-то случится, что станет с Рейфом, Тристаном и Эллорен?

Тессла покачала головой.

– Я не могу сидеть сложа руки, пока вокруг творится несправедливость!

– Ты не победишь в этой борьбе, Тесс!

Тессла и Вейл играли с судьбой. Что они могли сделать против всеокрушающей магии его матери и всего гарднерийского войска, тайно примкнув к Сопротивлению? Вейл и Тессла спасали, уводя по тоннелю сквозь Восточный хребет целые семьи народа фей, им помогали Бек Килер, Фейн Квиллен, Джулс Кристиан и другие.

Навечно поселившийся в Эдвине страх всё усиливался.

Он давно боялся, что однажды Вейла и Тесслу поймают и казнят, обставив всё так, будто те пали смертью храбрых. И умолчат об их участии в Сопротивлении.

Чтобы не запятнать репутацию Чёрной Ведьмы.

И теперь он сидит здесь, а сердце его разрывается от горя – произошло именно то, чего он так страшился: Вейла и Тесслу схватили три дня назад, когда они пытались спасти детей водных фей, которых готовили к отправке на Пирранские острова. Брата вместе с женой отконвоировали в ближайший военный лагерь и там казнили по приказу его матери, скрыв ото всех, кроме нескольких избранных, правду об их связи с Сопротивлением.

А сегодня утром пришла другая вест, принеслась ураганом, сметая всё на своём пути и сотрясая Восточные и Западные земли.

Его мать, Чёрная Ведьма, мертва.

Пала от руки икарита. Он погиб вместе с ней, в том же клубке драконьего пламени – подходящий конец царству огня, которое грозило захватить Восточные и Западные земли, выжгло леса и превратило восточные заливные луга и земли южных урисков в пустыни.

Дурное предчувствие собирается в груди Эдвина колючим комом, с каждой минутой ему всё труднее дышать.

Гарднерийцы захотят отомстить. За последние годы они накопили довольно сил. Благодаря его матери Гарднерия в десять раз увеличила свою территорию и надолго останется самым мощным государством Эртии. Бросить ей вызов сумеют, возможно, только временные ненадёжные союзники – альфсигрские эльфы.

Гарднерийцы начнут искать нового великого мага.

Эдвин в тревоге оглядывается на детей.

Рейф Гарднер, его племянник, внимательно следит за дядей и тётёй, сидя на расшитом узорами из дубовых листьев ковре. Рейфу всего пять лет, однако ведёт он себя почти как взрослый, защитник младших. Беззвучно плача, Рейф обнимает совсем маленького Тристана.

Мальш сжался в комочек и, покачиваясь, хнычет, зовёт родителей: «Па-па, ма-ма, па-па, ма-ма».

Сердце Эдвина готово выпрыгнуть из груди. Тристан очень хрупкий ребёнок, он всегда часто плакал, его мучили кошмары. У этого худенького малыша большие, полные страха глаза.

Рядом с братьями – Эллорен, ей три года.

Девочка крепко сжимает лоскутное одеяло, подарок матери. Незадолго до рождения дочери Тесла с любовью выбрала цветные лоскутки и сшила из них тёплое одеяло. На лицевой стороне – рисунок: раскидистое дерево с ярко-зелёными листьями, вышитые птицы сидят на ветвях, у корней играют лесные звери. Эллорен тихо всхлипывает, уткнувшись в мягкую ткань.

Не в силах больше терпеть, Эдвин опускается на колени рядом с Эллорен и обнимает малышку. Девочка тянется к дяде и прижимается к нему, не выпуская из крошечных рук одеяльце.

Вивиан с ледяным отвращением смотрит будто бы сквозь брата.

Её обжигающий взгляд направлен на детей. Для неё они омерзительные потомки Вейла и Тесслы, ненависть к которым Вивиан теперь перенесла на детей.

Эдвин крепче обнимает Эллорен. В это мгновение под леденящим взглядом сестры он принимает решение.

Он нужен детям, и он любит этих малышей.

– Дети будут жить у меня, – сообщает он Вивиан.

Голос его звучит хрипло, но очень решительно.

Эдвин даже сам удивляется своей непреклонности.

Морщинка между бровями Вивиан становится глубже, её кулаки сжимаются, острый взгляд пронзает Эдвина насквозь. Она не на шутку раздражена и в то же время сбита с толку – Эдвин даже понимает почему.

– Хорошо, – соглашается Вивиан и поджимает тонкие губы, бросив на прощание ещё один раздосадованный взгляд на детей.

Она явно мечтает поскорее избавиться от малышей и забыть об их существовании. Вивиан направляется к двери, но вдруг останавливается и оборачивается. На этот раз от её взгляда у Эдвина по спине бегут мурашки – теперь она смотрит на детей оценивающе, с некоторым любопытством.

– Ты проверишь, владеют ли они магией, – непрекаемым тоном требует она. – Дашь им по волшебной палочке и проверишь. И поскорее. Если им досталась волшебная сила, сразу же мне сообщи. Наша мать, если бы осталась жива, настояла бы проверить детей без промедления. – Её голос дрожит, и в глазах блещут слёзы, однако Вивиан сразу же берёт себя в руки и сурово продолжает: – Их родители оказались предателями, но, быть может, если детей воспитать правильно, они ещё смогут занять подобающее место в обществе.

Эдвин, беспомощно моргая, смотрит на сестру. Как же он её ненавидит!

«Их родители».

«Нет, Вивиан! – хочется воскликнуть ему. – Не их родители, а наш брат и его супруга!»

Однако спорить с Вивиан бесполезно, и Эдвин понимает это лучше всех. Она видит лишь то, что желает видеть. Для Вивиан мир делится лишь на две

части: на Исчадия Зла и гарднерийцев. И каждый сам выбирает, на чью сторону встать.

Но Эдвин уже знает, что делать. Он не выполнит требования Вивиан. Но и поступать так, как пожелали бы Вейл и Тессла, тоже не станет.

«Прости меня, Вейл. И ты, Тессла, прости».

Эдвин ещё крепче обнимает Эллорен, чувствуя, как его захлёстывает волна безграничной нежности к малышам.

Если кто-то из детей унаследовал волшебную силу их с Вивиан матери, он никому об этом не скажет. Он защитит детей от этого.

Никто их не получит.

Ни гарднерийцы. Ни Соппротивление.

Он положит конец злой, губительной магии.

Спустя несколько месяцев Эдвин решается дать Рейфу, Тристану и Эллорен волшебные палочки и посмотреть, что получится.

Он выезжает с каждым из малышей за город, уходит вглубь леса, где никто их не увидит и не почувствует всплесков магии.

Эдвин искренне надеется, что никакой магии в племянниках нет.

И его надежды почти сбываются.

Рейф вполне мог бы унаследовать способности матери: он добрый, сильный, уверенный в себе мальчик. В малыше безошибочно чувствуется стальная воля, чего никак не ожидаешь от такого крохи. Однако настоящим волшебством судьба Рейфа обделила, если не считать тонкого лепестка земной магии, который обнаружил Эдвин.

Тристан, правда, вырастет сильным магом. Двухлетний карапуз уже выговаривает заклинания и тянется к водной магии. Однако великим ему не стать. Нет в мальчике той безумной всепоглощающей волшебной силы, какая жила в его бабушке. Тристан, скорее всего, станет водным магом пятого уровня, но не

выше. К тому же он чуткий, впечатлительный мальчик, совершенно не склонный к насилию.

Осталось проверить Эллорен.

Пока они пробираются в лесную чащу, девочка доверчиво держит Эдвина за руку, и он возносит беззвучную, но страстную молитву.

«О Древнейший! Прошу тебя, пусть магия не коснётся этого ребёнка».

Эллорен беззаботно скачет по тропинке. Ей хорошо в лесу. Как всем гарднерийцам, в крови которых ни капли магии.

Однако Эдвин уже не раз встревоженно замечает, как тянется Эллорен к деревьям и к лесу. Она часто собирает листья, набивает ящики письменного стола пучками тонких веточек, прячет кусочки коры в карманах и под кроватью.

Эдвин заставляет себя улыбнуться девочке, и её личико озаряется радостью.

У неё резковатые черты лица, как у Вейла. Пожалуй, слишком угловатые для такой доброй, прелестной малышки.

«Эллорен – точная копия своей бабушки!» – неожиданно понимает Эдвин.

Он старательно гонит прочь эту мысль. Вейл, конечно, был очень похож на мать и унаследовал волшебную силу, однако великим магом не стал. Возможно, и в тяге Эллорен к лесу нет ничего особенного. Эдвин и сам любит работать с древесиной, часами вытачивает детали скрипок. А ведь он всего лишь маг первого уровня.

«Ничего, Эллорен тоже не станет сильным магом, мы с ней похожи», – мысленно твердит Эдвин.

Под птичий щебет они выходят на небольшую поляну, залитую солнечными лучами. Эллорен смеётся и кружится, как семечко клёна. Остановившись, девочка с ясной улыбкой смотрит на дядю.

– Смотри, что я припас для тебя, Эллорен, – говорит Эдвин, доставая из глубокого кармана накидки

волшебную палочку. С нарастающей тревогой он протягивает её девочке.

– Зачем она? – Малышка с любопытством разглядывает странный подарок.

– Есть такая игра, – беззаботно начинает рассказывать Эдвин, между делом устраивая на пеньке небольшую свечу. – У тебя в руках волшебная палочка, и я покажу тебе, что она может сделать. – Эдвин опускается на одно колено и осторожно показывает Эллорен, как правильно сжать маленькими пальчиками рукоятку. Его руки непроизвольно вздрагивают, будто от плохого предчувствия. – Держи крепче, Эллорен.

Девочка встревоженно смотрит на дядю – слишком явно он дрожит, не заметить нельзя, – однако Эдвин улыбается племяннице, и она уверенно сжимает волшебную палочку тонкими пальчиками.

– Вот так, Эллорен. – Эдвин поднимается. – Теперь, пожалуйста, попробуй повторить за мной несколько смешных слов. Справишься?

Эллорен задорно улыбается и уверенно кивает.

У Эдвина вдруг неприятно холодеет в груди. Какая послушная девочка! Она так сильно хочет понравиться, выполнить любую просьбу!

«Такую нетрудно убедить в чём угодно».

Эдвин на древнем языке медленно произносит заклинание огня – слова незнакомые, интонации странные, такие редко услышишь.

– Запомнишь? – спрашивает он племянницу.

Эллорен кивает и уверенно направляет кончик волшебной палочки на свечу. Эдвин повторяет заклинание ещё несколько раз, давая малышке время привыкнуть к непонятным звукам.

– Твоя очередь, – говорит Эдвин, стараясь не обращать внимание на громкий стук своего сердца – в нём слились и надежда, и невыразимый страх.

Эллорен произносит заклинание, выговаривая каждое слово чисто и правильно, её рука слегка вздрагивает. Внезапно девочка на мгновение замирает, будто натянутая струна, а потом резко откидывает голову.



Из кончика волшебной палочки вырывается пламя. Столб огня сметает на своём пути и свечу с пеньком, и несколько деревьев на краю поляны, и вот уже перед Эдвином вырастает огненная стена – рычащее чудо-вище.

Вырвав волшебную палочку из рук Эллорен, Эдвин подхватывает племянницу и бежит прочь, а за его спиной с рёвом горит и рушится лес.

Весь следующий год Эдвин делает всё, чтобы стереть тот день из памяти девочки.

Когда Эллорен мучают кошмары, ей снится горящий лес, дядя убеждает её, что она увидела необычайно сильную грозу. Страшную, ошеломляющую грозу, молнии тогда подожгли лес и превратили его в пылающий ад.

Эдвин повторяет эту выдумку раз за разом.

И со временем девочка верит ему. Истинные воспоминания тускнеют.

\*\*\*

Однако лес помнит всё.

Деревья рассказывают друг другу о случившемся, история страшного пожара путешествует по перепутанным корням из леса в лес. Послание неутомимо пробирается в Северный лес. К дриадам-хранительницам.

К древнейшему дереву.

«Чёрная Ведьма вернулась».